

«РЫЖИЙ, КРАСНЫЙ - ЧЕЛОВЕК ОПАСНЫЙ»

Адин Штейнзальц отвечает
на вопросы Михаила Горелика

- Если нет возражений, я предложил бы поговорить о чем-нибудь легкомысленном.

- Возражений нет. Хотя я не уверен, что существуют такие специальные легкомысленные темы. Думаю, что это, уж скорее, проблема определенного взгляда на предмет. Одна и та же ситуация может казаться и трагической, и смешной, один и тот же поступок - и глубоким, и легкомысленным. Все зависит от взгляда. Я бы даже сказал, что у легкомысленного взгляда есть свои преимущества: можно увидеть такие вещи, которые ускользнут от взгляда серьезного.

- Все это так, но, сдастся мне, я вам сейчас предложу тему, серьезное обсуждение которой в принципе невозможно. Давайте поговорим о рыжих.

- Как раз о рыжих - с большим удовольствием: ведь имеет самое непосредственное отношение и ко мне. Вам, должно быть, трудно поверить, но когда-то я сам был рыжим.

- У вас были проблемы?

- Ну конечно, были! У какого рыжего их не было! Но когда меня дразнили, я всегда говорил: я не рыжий - я золотой! Я, собственно, и сейчас так считаю. В детстве меня позвали лев в зоопарке. Он рыжий или золотой? Во всяком случае, его шерсть по цвету была похожа на мои волосы.

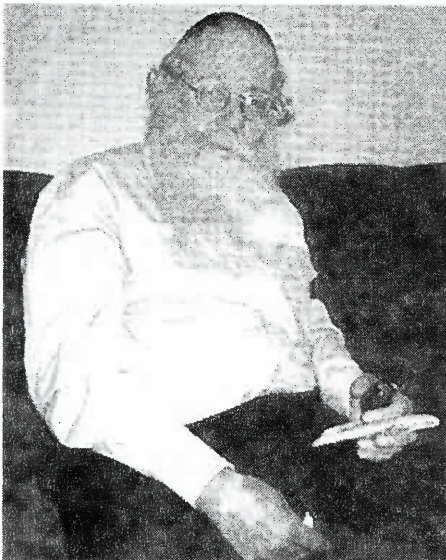
- Многие считают, что "рыжесть" - это свойство характера. Причем не самое лучшее. Знаете, есть даже такая русская поговорка, или, скорей уж, дразнилка: "Рыжий, красный - человек опасный". Как вы полагаете, вы опасный человек?

- Каждый человек опасен. Что касается меня, то я, увы, давно уже не рыжий. В отношении к рыжим русские не оригинальны. Так думали повсюду. В средневековье, случилось, рыжих сжигали как колдунов. Так что не столько был опасен рыжий, сколь опасно было быть рыжим. Но вообще "рыжесть" считалась проявлением пламенности природы. Елизавета I была рыжей. И что интересно: все ее фавориты тоже были рыжие! Елизавета была умной и жестокой женщиной, у нее было множество романов. Это такой типичный, я бы сказал, классический образ рыжего. Генрих VIII был рыжим. Есть отличный портрет кисти Гольбейна.

- Царь Давид был рыжим. Кажется, единственный в Танахе. А впрочем, еще Эдом*. Забавно. Такие полярные персонажи.

- Если рыжий цвет - цвет страсти, то страсти тоже бывают полярны. Темперамент сам

Когда красный цвет доминирует, а уж тем более вытесняет все остальное, то хорошего в этом мало. Опыт России об этом наглядно свидетельствует.

по себе нравственно нейтрален - важно, на что он направлен. Относительно "рыжести", точнее, "красности" Эдома существует множество легенд и комментариев. Говорят, что и потомки Эдома были красными. Все у них было красное: кожа, волосы, одежда, еда, земля. Последней столицей Эдома была Петра** - город, вырубленный в красной скале. Вы в Петре не были?

- К сожалению. Но очень хотелось бы.

- И я не был. На фотографии хорошо видно, что скала красная.

- То, что в русском переводе Торы называется "чечевичной похлебкой", тоже ведь было красного цвета.

- В оригинале вообще никакой "чечевичной похлебки" - просто "красное".

- В еврейской традиции Эдом - символ Рима. Тут цвет играет какую-то роль?

- Самую непосредственную. Римские вымпелы были красными. Суть отождествления, о котором вы говорите, конечно, не в цвете. Тут масса причин и аналогий исторического и культурного характера. Рим в глазах наших мудрецов был хищническим, агрессивным, жестоким государством с самозваной и бросающей вызов Всевышнему претензией на всемирную власть. И красный цвет все это как бы символически закреплял.

- А что, красный цвет всегда так уж однозначно связан с негативной коннотацией? А как же Давид?

- Не всегда и не однозначно. Скажем, у каждого из колен Израилевых был свой цвет. У колена Реувена - красный. Камень этого колена - рубин. Но в общем и целом, красный, конечно, не из наших цветов.

Цвета в разных культурах имеют разное, порой полярное, значение. Скажем, в Китае белый цвет связан со смертью, а желтый со святостью. Между тем для многих культур желтый цвет амбивалентен и связан скорее с чем-то неприятным. В исламе цвет святости - зеленый. Были времена, когда по этой причине свреям в исламских странах запрещали носить зеленые одежды. В Храме доминантным цветом был голубой (индиго). Кстати, этот цвет - цвет колена Иегуды. Вообще голубое и белое имеет в еврейской традиции глубокие корни. Цвета израильского знамени - цвета талита. В каббале рассматривается смысл цветов. Например, белый - цвет праведности, красный - цвет силы, но силы, скорей, негативной, вызывающей трепет и страх.

После Катастрофы восприятие желтого цвета, который никогда не был особенно любим, еще более усложнилось. Кстати, две тысячи лет назад у желтого цвета вообще не было никакого названия - он считался одним из оттенков зеленого.

- Откуда это известно?

- Во время дискуссии, которая описывается в Мишне, задается вопрос: "Это какой зеленый: цвета травы или яичного желтка?"

- Но отсюда не следует, что куры в те далекие времена несли яйца с зеленым желтком?

- Хороший вопрос, но думаю, что все-таки нет.

- Возвращаясь к красному: ведь это и царский цвет.

- Да, и царский тоже. Я же говорил о неоднозначности. Но проблема все-таки в сочетании с другими цветами. Когда красный доминирует, а уж тем более вытесняет все остальное, то хорошего в этом мало. Мне кажется, опыт России об этом наглядно свидетельствует.

* Эдом - сын Ицхака (Исаака), брат и соперник Яакова (Иакова). В написании на иврите имя Эдом совпадает с именем Адам, включая в себя слово "дам" - кровь.

** Петра - ныне одна из археологических жемчужин Иордании.

Мой папа

Советское время никак не располагало к откровенным разговорам. Даже в семье родители мало рассказывали детям о прошлой своей жизни. Так многие и ушли, не оставив свидетельства. А эпоха была полна событиями необычайно трагичными, оставила рубцы, которые еще не скоро заживут. Даже поколение, родившееся уже после этих катаклизмов, ощущает их влияние, и, может быть, только наши дети смогут освободиться от разрушительных последствий происшедшего. Но для этого нужна память, память о том, что было, чтобы попытаться разобраться в причинах, породивших столь чудовищную эпоху.

Но кроме эпохальных событий существовала и обычная жизнь обычных людей. Они не выбирали себе эпоху и жили, работали, растили детей. У них были свои горести и радости, отчаяние и надежда... Я хочу рассказать о своем отце, прежде всего, для себя и для того, чтобы оставить свидетельство своим детям. Рассказать то, что сохранила моя память, что удалось восстановить по рассказам знавших его. Это не биография, скорее - это отдельные эпизоды, впечатления, общий образ, бесконечно дорогой для меня.

Мария, папина мама с дочерью (Конец XIXв.)

Родился папа в 1907 году в Бобруйске, уездном центре Минской губернии, присоединенном в 1793 году к России от Польши в качестве местечка. В начале XIX века здесь была построена крепость, в которой евреям было запрещено строить какие бы то ни было здания. По переписи 1897 года из общего числа жителей в 34336 человек 20760 были евреи. В то время Бобруйск был центром белорусского еврейства: там находились многочисленные ешивы, талмуд-тора, два мужских народных училища (в одном ремесленное отделение), два женских общеобразовательных и одно женское профессиональное, известное книгоиздательство Якова Гинзбурга. Бобруйск был и одним из центров Бунда. Наиболее распространенными занятиями евреев были изготовление одежды, земледелие, торговля продуктами сельского хозяйства. Папин отец был столяром. В детстве папа, имея хороший голос, пел в синагоге. В 1914 году община собрала деньги, и папа поступил в местную гимназию. Он очень гордился этим и учился охотно. Сколько он там прочитал, не знаю. Помнил папа немцев, которые платили за постой.

Папины старшие сестры Блюма и Зельда, одна в 1910, другая в 1911 году уехали в Америку. Сначала их женихи поехали туда "на разведку" в трюмах каких-то, очевидно, грузовых пароходов, затем вернулись, поженились и увезли их в Нью-Йорк, поселившись в Бруклине и в Бронксе под фамилиями Горелик и Турецки. Папин старший брат Зяма в 16 лет ушел из дома, и как папа ни пытался его найти впоследствии, не смог.

Затем - Киев, до которого семья добиралась два года. Очевидно, уходили от непрерывных перемен власти в Бобруйске в период гражданской и советско-польских войн, сопровождавшихся грабежами и разбоем. Папины родители в Киеве попали в больницу и скончались с разницей в один день. У них в Киеве была какая-то родственница, но мама перед смертью сказала, чтобы папа лучше остался в детский дом. Так папа в 15 лет оказался в детском доме. Папу звали Мардук-Гершл, но записали Гришей.

Воспоминания о детском доме у него сохранились самые благоприятные. Он рассказывал, как его с другом наказали за какой-то проступок - отлучили от коллектива, и они пытались не в общей столовой, а у себя в комнате, куда им еду приносили. Но через пару дней, когда поняли, что это доставляет им удовольствие, "наказание" было снято. Вообще, папа говорил, что отношение к детям было очень хорошим - ведь тогда считали, что именно из них, не обремененных памятью о прошлом, вырастет новый советский человек с новым сознанием.

Когда должно было начаться обучение какому-нибудь ремеслу его спросили, кем он хочет стать. Папа не знал. Но у него обнаружился хороший музыкальный слух. Его повели в музыкальный техникум, чтобы показать инструменты. Как рассказывал папа, на сцену вышел какой-то скрипач маленького роста, подбородком прижал скрипочку к ключице, весь согнулся и так жалобно заиграл, что папа тут же сказал, что не хочет такой музыки. Затем ему показали пианиста - и он сразу же сказал, что вот это другое дело. Ему понравился, что тот был хозяином

своего инструмента, гордо сидел на стуле, тряся огромной шевелюрой, и играл что-то очень громкое, торжественное. Но возникла проблема - в детском доме не было инструмента. Поскольку в то время дети были действительно под опекой государства, все решилось очень просто, хотя и по-советски. Приехал грузовик с несколькими чехистами, посадили папу, и они выехали на Крещатик. Там папа с сопровождающими вышли и двинулись вдоль улицы. Они шли и слушали, откуда раздадутся звуки рояля. Услышав, поднялись по лестнице, вошли в квартиру. Там оказался пожилой человек, и посередине комнаты стоял рояль. Сопровождающий папу сказал хозяину, что инструмент реквизируется, показав какую-то бумагу (для убедительности на ремне у него висел револьвер), позвал хлопцев, и инструмент благополучно переехал в детский дом. Этот старичок, оказавшийся дирижером, часто приходил, давал уроки и просил аккуратно обращаться с инструментом - он все надеялся получить его обратно. Папа ему нравился, и он даже предлагал его усыновить.

В то время в Киев приехала группа из США, проводившая по своей системе исследования среди детей на выявление способностей и реакции мозга. Обследовали они детские дома. Вернувшись, написали отчет, который попал в газеты, там был упомянут и папа, обладавший какими-то уникальными способностями по их критериям. По этому отчету папины сестры узнали, где он находится, и послали человека в Киев, чтобы тот забрал его в Америку. В детском доме устроили общее собрание, на котором сказали, что нашего Гришу хотят увезти к капиталистам, эксплуататорам. "Не отдадим Гришу!" Папе человек этот не понравился - глазки маленькие, бегущие - и он отказался уезжать. Тот дал ему пять долларов, оставил адрес сестер, и его больше не видели. С сестрами папа переписывался почти до самой войны и даже получал фото и иногда пять долларов. Все это он уничтожил и прекратил переписку, когда "пришли" за соседом.

В 1924 году папа, как способный ученик, получил стипендию им. Ленина (об этом было написано в официальной газете Киева), и поступил в Музыкальный техникум. Там его соучениками были, ставшие впоследствии знаменитыми: дирижер Исая Шерман, первый исполнитель балета Прокофьева "Ромео и Джульетта" в Кировском театре и балета Синицало "Самло" в нашем Музыкальном театре; пианист, профессор Ленинградской консерватории Натан Перельман. Когда потребовалось подтверждение папиного музыкального образования (диплом папа потерял во время войны), Шерман написал в наше министерство культуры письмо с подтверждением факта папиной учебы в Киеве.

Время учебы папа вспоминал с большим удовольствием. Жизнь в Киеве бурлила, выплескивалась через край. Ломалося старое, на смену приходило что-то другое, тогда еще никто не знал, во что это выльется. Иногда это принимало и уродливые формы. Например, папа вспоминал, что вышел букварь, где писалось все так, как говорилось в жизни, причем, в выражениях там не стеснялись - как в народе говорили, так и учили. Помнил демонстрацию совершенно голых молодых юношей и девушек, шедших по Крещатику с плакатами "Долой стыд", "Стыд - пережиток прошлого".

Однажды в цирке на арену вышли иллюзионисты. Они выкатили небольшой ящичек с отверстием на верхней крышке и предложили сложить туда все, что пожелает почтенная публика. "Почтенная публика" сначала робко, потом с большим энтузиазмом понесла пиджаки, кофточки, сумочки, зонты, шляпки, даже обувь. И все каким-то образом действительно укладывалось через это маленькое отверстие внутрь загадочного ящичка. Потом ящичек увезли, и конферансье объявил, что вещи можно будет получить после представления. После представления все ринулись к служебному входу, но, увы, ни ящичка, ни самих иллюзионистов там не было. Директор развел руками и объяснил, что эти артисты пришли к нему днем, показали номер и попросили выступить, и, если все пройдет удачно, согласны работать сезон. Видимо, им хватило одного выступления.

В другой раз был объявлен концерт Шаляпина. Когда толпы зрителей рванулись в кассы филармонии, билетов уже не было. Рядом ходили перекупщики и продавали билеты в три - четыре раза дороже. Все равно билеты разошлись. За день до назначенного концерта появилось объявление, что из-за болезни Шаляпина концерт не состоится, билеты можно вернуть в кассу. Но в кассе билеты принимали по их настоящей цене!

Но не все было так. Папа, например, был на концертах Симона Барера, пианиста-виртуоза. Когда он играл Шестую рандоию Листа, в зале вставали на стулья и залезали на сцену (пианист не возражал), чтобы убедиться, что это не обман, что он действительно сам играет, потому, что в таком темпе и так чисто играть "октаву" часть этой рандоии просто невозможно! Слушал папа и Владимира Горовица. Уже тогда было ясно, что это великий музыкант. Был на концерте Айседоры Дункан, которая его потрясла. Уже молодая женщина, одиноко стоявшая на сцене в какой-то хлябиде, производила на очень приятное впечатление, но как только начинала звучать музыка, она преображалась, и начиналось действие, которое завораживало, гипнотизировало, оставаясь в памяти на всю жизнь.

Еще часть в техникуме, папа подрабатывал тапером - играл, сопровождая немые кинофильмы. И он хорошо запомнил фильм режиссера А. Аноченко "Трипольская трагедия" (1926), где речь

идет о трагической гибели в 1919 году комсомольского отряда особого назначения во время гражданской войны на Украине. Окруженные бандой "зеленых", юные персонажи картины были взяты в плен, подвергнуты жесточайшим пыткам, а потом уничтожены самым зверским образом. Этот фильм основан на подлинных фактах гибели группы комсомольцев-добровольцев из Киева во главе с Ратманским и Фастовским, состоявшей в основном из выходцев с еврейского Подола. И главная героиня фильма - папина двоюродная сестра!

Может быть поэтому, когда позже папа проходил военные сборы, и там надо было тренироваться наносить удары штыком по чучелу, он не мог делать этого. Над ним смеялись, пытались заставить, но он написал командиру большое письмо "высоким штилем", в котором просил заставить ему эти упражнения. При чем написал так, что на общем построении командир скомандовал:

- Цвибель, три шага вперед!

Только посмотрел на него, ничего не сказал, и папа был освобожден.

В папином военном билете, выданном в 1948 году, значится:

Окончил Музыкальный техникум в г. Киеве в 1928 году. Призван Киевским горвоенкоматом 25.6.1929 г. Призван годным строевой службе и зачислен в запас 2 категории. В Советской армии не служил. Специальность: пианист. Беспартийный. В ВЛКСМ не состоит. Национальность: еврей. Родной язык: русский. Знание иностранных языков: немецкий. Рост: 165. Окружность головы: 57. Противогаз: 3. Размер обуви: 41.

(Кстати, про обувь. Когда надо было поменять обувь, папа заходил в магазин, говорил, что у него 45 размер, надавал вую, пробовал, чтобы не жала, оставлял старую и уходил. Както, когда они уже поженились, мама сама купила ему ботинки, принесла домой и попросила померить - может, подойдет? Правда, они 43 размера. Папа надел, прошелся - не жмет. Так и ходил. В следующий раз они зашли в магазин и стали выбирать. Приглянулась одна пара и, не посмотрев на размер, папа примерил. Хорошо. Обувь оказалась 41 размера. В конце концов, выяснилось, что у папы вообще 39 размер!)

Дальше в папиной биографии для меня сплошные пробелы.

Папа почему-то уехал в Автономную Советскую Социалистическую республику немцев Поволжья в театр концертмейстером (очевидно, в Немогтеатр, открывшийся в 1931 году). Редактировал там стенную газету на немецком языке. Знаю, что у него были большие способности к изучению языков, и он самостоятельно изучил их всю жизнь. Знал не менее пятнадцати, перелел на немецкий "Полтаву" Пушкина. Во время страшного голода (1932-33 года), когда были изъяты у населения все продукты, получал паек, поэтому и выжил. В ноябре 1934 года издается директива о "борьбе с фашистами и их пособниками" среди немецкого населения СССР. Директива дала толчок мощной одноименной репрессивной кампании против советских немцев, в том числе и в АССР НП. По всей видимости, к этому периоду (хотя, возможно, и ко времени войны) относится эпизод с обвинением папы в том, что он "немецкий шпион"! Доводы, о том, что он не может быть немецким шпионом, будучи евреем, не убедили, и тогда папа сказал, что его сестра - герой комсомола. Как ни странно, никто этого проверять не стал, но его отпустили.

Ю.Кияченко. Трипольская трагедия.

Каким-то образом папа поступил в Москве в институт (что за институт, я не знаю). Но, поскольку преподаватели литературы и языка были слабыми, и упор делался на идеологию, когда сказали, что тех, кто поедет в колхоз помогать убирать урожай, без экзаменов переводят на следующий курс, папа ушел. Начиная работу в театре к Соломону Михозлсу. Но что-то ему не понравилось в разговоре с Михозлсом, и он отказался.

Затем - папа уже в Архангельске, в филармоническом симфоническом оркестре.

Дмитрий Цвибель

(Продолжение в следующем номере)

Витте, Столыпин, Теодор Рузвельт и «внутренний голос» Николая II

Александр III не любил немцев. Николай II - японцев. Но больше все-го оба не любили евреев. Антисемитизм - это, пожалуй, единственное, что унаследовал сын от отца в полной мере. Есть, однако, и некоторые различия. Антисемитизм Александра III отчасти смягчался его практицизмом, государь считал, что в российском хозяйстве сгодятся и семиты. Антисемитизм Николая II был значительно агрессивнее, взрывая страну изнутри и нанося ущерб России на международной арене.

Лучше всех эту разницу уловил Сергей Витте. И потому, что не раз беседовал на эту тему с двумя монархами, и потому, что сам к еврейскому вопросу относился весьма серьезно. На бытовом уровне Сергея Витте евреи так же порой раздражали, он не раз высказывался о том, что они "умны, но нахальны". (В устах Витте это звучало, правда, почти похвалой: немцам, полякам, казакцам и многим другим досталось от него в мемуарах значительно больше.) Но как прагматик и государственный человек он отдавал себе отчет в том, насколько антисемитизм вреден для империи, пополняя ряды революционеров ("ни одна нация не дала России такого процента революционеров" в один голос утверждали и Витте, и Ленин) и подрывая финансовое и торговое сотрудничество с Западом.

Так что при двух последних царях, которых он служил, Витте проводил одну и ту же мысль: все ограничения, существующие в стране в отношении евреев, должны быть отменены. Моральные аспекты Витте интересовали мало, зато он прекрасно понимал, что России просто необходимо срочно избавиться от крайне вредного для ее здоровья порока. Даже такого сугубо прагматичного подхода оказалось достаточно, чтобы Витте прослыл в придворных антисемитских кругах, да и в глазах самого Николая II "жидомасоном". В 1906 году, узнав о том, что нелюбимый им Витте

охлаждения стратегически важных отношений между Россией и США. Отношений, которые, как казалось, во время русско-японских переговоров о мире в Портсмуте благодаря усилиям того же Витте значительно укрепились. Кризис в русско-американских отношениях привел даже к денонсации Американского торгового договора с Россией.

Рассказывает Витте: "Перед моим выездом Рузвельт дал мне письмо для передачи государю... В письме этом говорилось о том, что государь благодарил Рузвельта за то, что он помог окончить переговоры... что теперь он со своей стороны обращается к государю с просьбой... В торговом договоре 1832 года имеется один пункт, который получил осо-

Сергей Витте

бое толкование со стороны России... По этому договору - как его понимают в Америке - все американцы могут свободно приезжать в Россию; могут быть различные ограничения, но не исходящие от вероисповедного принципа: если бы ограничения эти исходили из других принципов, если бы ограничения эти делались для того, чтобы оградить Россию от явного материального или другого вреда, то тогда такое отношение со стороны России к этому вопросу признавалось бы американцами совершенно естественным. Но дело в том, что все американцы вообще могут приезжать в Россию, а только делается вероисповедное ограничение по отношению евреев. В письме говорилось, что американцы никогда не в состоянии усвоить и примириться с той мыслью, что можно различать людей в отношении их благонадежности или в отношении их порядочности по принадлежности к тому или другому вероисповеданию. А поэтому, чтобы установить дружеские отношения между Америкой и Россией, те отношения, которые начались благодаря моему пребыванию в Америке, он очень просит государя отменить это толкование, которое установилось практикой в особенности последнего десятилетия".

На самом деле просьба президента была не такой и сложной. Не вмешиваясь во внутреннюю политику царя и не пытаясь защитить русских евреев, Теодор Рузвельт просил лишь не дискриминировать евреев американских - деловых партнеров русских промышленников. А так же дипломатов США, поскольку даже в последнем случае дело доходило до полного абсурда. Когда однажды России захотел посетить один из видных американских финансистов доктор Штраус (он же посол США в Константинополе), сделать ему это, ввиду того, что он был еврей, оказалось да-

дик путешествовать по суше, забрался в железнодорожный вагон с ведром воды, куда и опустил свои ноги. Когда его спросили, в чем дело, он пояснил: "Я не еду, я плыву". Еврей старался пережить Талмуд. Царский законодательный "Талмуд", введя для евреев нелепые запреты на работу, обучение, прожигание и передвижение, устроил им в России вечный "праздник". Русский еврей мечтал, как и другие, по земле ходить, а его все время заставляли по суше плыть. Стоит ли после этого удивляться обилию евреев в рядах оппозиции. Или тому, как хитроумно многие из них обходили капканы, расставленные властью. Жизнь учит.

Письмо Рузвельта прошло обычный в России бюрократический путь: Витте передал послание президента США царю, тот направил бумагу в Министерство внутренних дел, а чиновники министерства спустили вопрос в одну из многочисленных правительственных комиссий. В результате ни во время премьерства Витте, ни позже, при Горемыкине и Столыпине, вопрос так и не был решен. Терпеливо прождав еще шесть лет, американцы, наконец, возмутились и денонсировали унижительный для них торговый договор.

Последнюю попытку исправить положение предпринял Столыпин. Именно он представил Николаю на подпись "закон о еврейском равноправии". При этом им учитывалась не только внутриполитическая обстановка, но и "американский фактор". Владимир Коковцов, в то время министр финансов, вспоминает о том, как в правительстве обсуждался этот документ: "Столыпин просил всех нас высказаться открыто, не считаем ли мы своевременным поставить на очередь вопрос об отмене в законодательном порядке некоторых едва ли не излишних ограничений в отношении евреев, которые особенно раздражают еврейское население России и, не внося никакой реальной пользы для русского населения,

Теодор Рузвельт

вернулся из-за границы, Николай раздраженно пишет: "Уже скверные газеты начинают проповедовать, что он вернется к власти и что он только один может спасти Россию. Очевидно, жидовская клика опять начнет работать, чтобы сеять смуту".

Витте лавировал, но упорно настаивал на своем. В воспоминаниях он передает один примечательный разговор с Александром III. В ответ на вопрос государя, правда ли, что Витте "стоит за евреев", тот ответил с хитроумным опытом царедворца, желающего и монарху угодить, и добиться от него нужного решения: "Можно ли потопить всех русских евреев в Черном море? Если можно, то я принимаю такое решение еврейского вопроса. Если же нельзя - решение еврейского вопроса заключается в том, чтобы дать им возможность жить. То есть предоставить им равноправие и равные законы".

Топить в море четыре миллиона российских евреев "хозяин" считал непрактичным расхождением человеческого материала, но и отменить антисемитское законодательство не решился, отложив дело в долгий ящик. Николай, разобрав содержимое унаследованного им ящика, решил антисемитизм не искоренять, а, напротив, сделать его орудием своей внутренней политики. Связи этого монарха с так называемыми черносотенными движением, виновником в организации кровавых еврейских погромов в России, не слух, а исторический факт. Полицийский департамент, обязанный бороться с погромами, по свидетельству Витте, занимался тем, что тайно в своих стенах печатал черносотенные листовки, призывающие толпу громить еврейские дома. По мнению Витте, "черная сотня" сыграла "громкую роль в революции и анархии... так как в душе она пользовалась полной симпатией государя, а в особенности несчастной для России императрицы".

"Партия эта, - продолжал он, - находясь под крыльями двуглавого орла, ничего, кроме отрицательного, создать не может. Она представляет собой дикую, нигилистический патриотизм, питаемый ложью, клеветой и обманом... состоит из темной, дикой массы, вожаков - политических негодяев... Это дегенераты дворянства, взлелеянные подачками (хотя и миллионными) от царских столов. И бедный государь мечтает, опираясь на эту партию, восстановить величие России... Убожество политической мысли и близость души самодержавного императора".

Антисемитизм Николая был по государственным интересам разнородно, но всегда резок. Именно антисемитизм стал причиной резкого

Николай II

лего не просто. Лишь после длительных и позорных проволочек русская полиция разрешила въехать в страну столь "сомнительной личности", но только на строго определенное время и при условии установления за доктором, финансистом и дипломатом особого контроля.

Чтобы получить право передвигаться по русской земле без проблем, с точки зрения Николая II, американскому еврею нужно было, как минимум, отдать за Россию руку. Известен случай, когда царь единожды расчувствовался и в порядке исключения именным указом предоставил право жить там, где он захочет, одному еврею. Тот специально вернулся из Америки в Россию, чтобы участвовать в русско-японской войне, потерпев на фронте руку и получив Георгиевский крест за храбрость.

В дореволюционной России ходил анекдот про старого еврея, который, следуя предписаниям Талмуда, запрещающего в религиозный праз-

Петр Столыпин

потому что они постоянно обходятся со стороны евреев, - только питают революционное настроение еврейской массы и служат поводом к самой возмутительной противорусской пропаганде со стороны самого могущественного еврейского центра - в Америке".

Цитата достаточно точно отражает все нюансы отношения Столыпина к еврейскому вопросу. Его позиция во многом сходна с позицией Витте. И он выступал за решение болевой проблемы не потому, что "стоял за евреев", а потому что был прагматиком. Разница лишь в том, что Витте "требования американцев не считал "возмутительными", как Столыпин и Коковцов, а находил их вполне справедливыми. Финансист Витте никак не мог понять, почему финансист Штраус, чтобы свободно приехать в Петербург на переговоры со своими деловыми партнерами, должен для этого сначала побывать на русско-японском фронте и потерять там руку.

Надо отдать должное кабинету Столыпина, министры все как один поддерживали инициативу премьера, хотя не могли не догадываться, что этот шаг не понравится государю. Так и случилось. Законопроект долго лежал без движения у Николая, пока он не вернул журнал Совета министров со следующим письмом на имя премьера: "Возвращаю вам журнал по еврейскому вопросу не утвержденным. Задолго до представления его мне, могу сказать, и денно, и ночью я мыслил и раздумывал о нем. Несмотря на самые убедительные доводы в пользу принятия положительного решения по этому делу, внутренний голос все настойчивее твердит мне, чтобы я не брал этого решения на себя".

"Внутренний голос" - вещь в жизни не столь уж и редкая, правда, на поверку, очень часто оказывается, что сам он озвучивает лишь то, что ему услужливо подсказывают снаружи. "Голосом" Николая чаще всего оказывалась его жена Александра Федоровна. А это было далеко не лучший советчик.

Петр Романов
РИА «Новости»

Иосиф Трумпельдор (1880, Пятгорск, -1920, Тель-Хай), герой русско-японской войны, командир еврейской самообороны и общественный деятель в Эрец-Исраэль (прим. ред.)

הג פורים שמח!

Отец наш милосердный!

Даруй народам разум,
чтобы вековая ненависть к нам
покинула их сердца,
умудри верящих пжи и наветам,
направь род человеческий к
справедливости
и правосудию, к созиданию и
помощи ближним!

Адин Штейнзальц

Общинная мозаика

В адрес Петрозаводской религиозной общины пришло Благодарственное письмо от Института под руководством Адина Штейнзальца, в котором выражается благодарность общине за поддержку и помощь программе "Байт ле-Мидраш". "Ваша помощь и доброжелательное отношение позволили организовать работу группы на должном высоком уровне, помогли сделать занятия еще более интересными и полезными для участников. Занятия "Байт ле-Мидраш" крайне важны для возвращения еврейской традиции в семье, утратившие ценности своего народа", говорится в Благодарственном письме.

Карельское отделение "Молодежной правозащитной группы" приступило к реализации проекта "Уроки Холокоста - путь к толерантности и гражданской активности". Проект рассчитан на старшеклассников Петрозаводска и включает в себя проведение уроков по истории Холокоста и городского этапа ежегодного международного конкурса работ по истории Холокоста, проводимого московским Фондом "Холокост".

Руководитель проекта - Александр Симуков, активист МПГ, студент ПетрГУ. Именно представленный им проект получил финансирование из средств городского бюджета в рамках реализации городской социальной программы "Молодежная политика г.Петрозаводска".

Наша кухня

Хоменташен

Для теста: дрожжи - 75г; вода - 1/4 стакана; молоко - 3.4 стакана; мука - 5 стаканов; сахар - 3/4 стакана; соль - 1/2 ч.л.; яйцо - 3 шт.; масло растопленное (сливочное) - 1 стакан.

Для начинки: мак - 2 стакана; молоко - 1 стакан; мед - 3/4 стакана; лимонная цедра - 1 ч.л.; изюм (без косточек) - 1/2 стакана

Мак ошпарить, пропустить через мясорубку или растереть в ступке. Смешать с молоком, медом и варить на малом огне, часто помешивая, пока не загустеет. Добавить цедру, ошпаренный изюм, перемешать и охладить. Дрожжи развести в теплой воде и влить их в молоко, добавить 1 стакан муки, сахар, соль, взбивая, добавлять по 1 яйцу и под конец масло. Добавить остаток муки и замесить тесто, положить в миску, прикрыть полотенцем и поставить в теплое место. Тесто должно удвоиться в объеме. Выложить его на посыпанную мукой доску, месить 5 минут. Разделить тесто пополам, каждую часть раскатать толщиной в 1/2 см, вырезать кружки или квадраты, на каждый положить начинку и слепить треугольные пирожки. Положить на смазанный жиром противень и оставить, пока не увеличатся вдвое. Смазать взбитым желтком, выпекать в умеренно горячей духовке 25 минут при температуре 180 С. пока не подрумянятся.

Хоменташен из пресного теста

4 больших яйца; 1 чашка раст. масла; 1,5 чашки сахара; 2 ч.л. ванили; 1 ч.л. сахарной пудры; 1,5 ч.л. соли; 4 ст. муки; тертая корка лимона.

Начинка: 4 ст. изюма; 1,5 ст. сахара; 2 ч.л. корицы; 2 очищенных натертого яблока; сок и натертая цедра 2 лимонов; можно добавить тертых орехов.

Взбить яйца, затем добавить остальные ингредиенты, хорошо взбивая при добавлении каждого из них. Тесто раскатать и вырезать небольшие кружочки (можно использовать питьевой стакан, каждый раз опуская в муку). 1 ч.л. начинки положить в центр кружка и завернуть с трех сторон. Выпекать при температуре 180 градусов.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

**ГОСПОДИ, ПОМОГИ МНЕ
ВСТАТЬ НА НОГИ:
УПАСТЬ Я МОГУ И САМ.**

Пословица

**ХЭСЭД АГАМИМ
ПОЗДРАВЛЯЕТ С ЮБИЛЕЕМ**

ВУЛЬФ

Лидию Михайловну

ЕЖОВУ

Клару Павловну

ИОЙЛЕВУ

Клару Александровну

ЛЕБЕДЕВУ

Марию Пиневну

ПОЛИНУ

Симу Исааковну

СОЛОВЬЕВУ

Мальвину Александровну

СИГАЛОВА

Владимира Залмановича

МАЗЛ ТОВ И ДО СТА ДВАДЦАТИ!